

КАРНАБЕДА Николай Леонтьевич

Поэт, прозаик, скульптор, член Союза писателей России (2007), художник, член Союза художников России (1981).

Родился 3 апреля 1948 в г. Куйбышевка-Восточная (ныне Белогорск) Амурской области. После восьмого класса поступил в сельхозтехникум в Благовещенске, затем работал в сельском хозяйстве, служил в армии. С 1970 — лепщик-форматор в Амурских художественных мастерских. В 1977 окончил Пензенское художественное училище, после чего вернулся в Амурские худож. мастерские. В 1984–1986 и 1997–2001 — председатель Амурской организации Союза художников России. В 2006 окончил Дальневосточный гос. гуманитарный университет. Автор памятников в Благовещенске (маршалу Рокоссовскому, Муравьёву-Амурскому, Святителю Иннокентию Вениаминову, Герою России Артуру Волошину) и других городах и сёлах Амурской области. Заслуженный художник РФ. В 2007–2008 — председатель Амурской организации Союза российских писателей. Стихи и рассказы печатались в областной периодике, в коллективных сборниках, в альманахах «Лёд и пламень» (Москва) и «Приамурье». Автор двух стихотворных сборников и книги прозы.

Живёт в Благовещенске.

СОЧИНЕНИЯ:

Между Зеей и небом: Стихи. Благовещенск, 2003

Песни света: Стихи. Свободный, 2005

Неровня: Повесть. Свободный, 2005.

Художник: Новелла. Стихи // Приамурье-2010: Лит.-худож. альманах

Барак: Рассказ // Приамурье-2012: Лит.-худож. альманах

День чудес. Лекарь: Рассказы // Приамурье-2014: Лит.-худож. альманах

ЛИТЕРАТУРА:

Борзунова С. Весёлый огонь таланта // Амурская правда. 1995. 20 янв.

Климычева Ю. История в камне и бронзе // Амурская правда. 1997. 15 авг.

Бобошко А. Фирмам многим неприятель губернатора ваятель // Амурская правда. 2002. 14 марта

Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С.176–177

Божественная осень,
святая простота.

И лист ещё не сброшен,
да песнь уже не та.

В предчувствии кончины
трепещет жёлтый лист,
И день уже не длинный,
и слышен птичек свист.

Они летят, стелая:
на юг, на юг, на юг!
Я их не понимаю,
я их не узнаю.

И что со мною стало —
Какой оригинал:
Ко мне явилась старость,
А я её прогнал.

Ведь я не вижу связи
Зимы с полсотней лет.
Я жить всегда обязан —
Альтернативы нет.

Гоню я прочь усталость,
Да прыть уже не та...
«Божественная старость» —
святая простота.

Природе что? Промчится
Холодная зима,
И вновь весна случится,
И вновь — игра ума.

Спой мне, Таня, песню света,
На душе моей темно,
Моя песенка не спета,
Но и спеть немудрено.

Спой мне, Таня, песню счастья,
Где нет боли и невзгод.
Может быть, моё ненастье
С твоей песенкой уйдёт?

Спой мне, Танечка, страданья.
В русских песнях слёз полно.

Может быть, полегче станет
На душе, где так темно.

Под страдания поплачу,
Светлой песне улыбнусь
И с улыбкою утрачу
Свою жалобную грусть.

ЗИМА

Белые шапочки ели надели,
Тихо фазан пробегает тропой,
Солнышко светит после метели,
И на душе — несказанный покой.

Вот и Зима обрела своё платье,
Белым по белому пишет мороз,
Хочется крикнуть: «Все люди мне братья!»,
Только язык словно к небу примёрз.

Верный соратник Мороз-воевода
Так постарался Зиме угодить,
Что по дорогам не только народу,
Но и Зиме неудобно ходить.

Бедным шофёрам какая забота:
Бамперы всмятку, помяты бока.
Русской душе разгуляться охота,
Да не поедешь быстрее сорока.

СТАРЫЙ ДОМ

Видавший виды дом —
Он пережил войну,
Но дело, видно, в том,
Что даже не одну.

Покошено крыльцо,
Седой у брёвен тон,

И, как у мудрецов,
Печален взгляд окон.

На левой стороне
Три звёздочки горят,
И старики о нём
С почтеньем говорят.

Крепится старый дом,
Трещит, но голос тих,
И вспоминает он
Создателей своих.

На Пулковских высотах — тишина,
Цветут сады, растёт трава у дома,
И кажется, прошедшая война
Лишь по рассказам мне знакома.
Но вот копаю грядку под цветы,
Всё хорошо, и вроде всё в порядке,
Но горка вестников войны
Растёт, растёт, чем больше грядка.
Там пулю вырыл невзначай,
Обломок бомбы, ржавое железо,
Здесь буйно лезет молочай,
Под ним — от техники обрезок.
На каждом сантиметре что-то есть,
А мы копаем грядки, розы садим,
Но всё равно висит как будто сзади
Войны прошедшей ржавая, но весть.